ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-32-37
УДК 323.39(045)

Рабочие факультеты: просвещение народных масс и/или идеологизированная химера

В.В. Зубов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-6446-3221>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается история создания и развития рабочих факультетов в СССР и РСФСР, система которых получила широкое распространение в первые 15 лет существования советского государства. Вопросы методики и методологии обучения рассматривались государственными деятелями Советской России, которые в большинстве своем являлись бывшими студентами и активно занимались самообразованием, в качестве одного из основных приоритетов молодого социалистического государства. Советское руководство подчеркивало необходимость повышения уровня образованности широких народных масс без отрыва от производственной деятельности. При этом существовала дилемма о значении дореволюционного опыта при построении новой системы образования, задачей которой было воспитание личности, обладавшей качествами, позволявшими ей следовать идеологическим установкам коммунизма. Особое внимание в статье уделяется законодательству, регулировавшему деятельность рабочих факультетов, и долгосрочным последствиям применения данной образовательной модели.

Ключевые слова: рабочие факультеты; система образования; коммунистическая идеология; просвещение; преемственность образовательной традиции; образовательное законодательство

Для цитирования: Зубов В.В. Рабочие факультеты: просвещение народных масс и/или идеологизированная химера. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(4):32-37. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-32-37

ORIGINAL PAPER

Workers' Faculties: The Education of People's Masses and/or Ideological Chimera

V.V. Zubov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6446-3221>

ABSTRACT

The paper considers the history of the creation and development of Workers' Faculties in the RSFSR and the USSR. That system of education was widespread in the first fifteen years of the existence of the Soviet state. Major politicians of Soviet Russia considered the issues of teaching methods and methodologies. They, for the most part, were former students of those faculties and were actively engaged in self-education, as one of the main priorities of the young socialist state. The Soviet leaders emphasized the need to increase the level of education of the broad masses without interruption from productive activities. At the same time, there was a dilemma on the importance of pre-revolutionary experience in building a new education system, the task of which was to educate a person who possessed personal qualities that allowed her to follow the ideological principles of communism. The author paid particular attention to the legislation governing the activities of the Workers' Faculties and the long-term consequences of applying this educational model.

Keywords: working faculties; education system; communist ideology; education; continuity of educational tradition; educational law

For citation: Zubov V.V. Workers' faculties: The education of people's masses and/or ideological chimaera. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(4):32-37. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-4-32-37

ВВЕДЕНИЕ

Проблема нехватки квалифицированных кадров остро стояла перед руководством молодого советского государства с первых дней его существования. Основу Партии большевиков, игравшей ключевую роль в событиях Октября 1917 г. и занявшей главенствующее положение в правительстве РСФСР, составляли опытные революционеры, которые в большинстве своем могли осуществлять эффективное управление и вести идеологическую работу. Однако для построения полноценного государства требовались кадры, способные решать разнообразные задачи, для реализации которых требовались знания в области естественных и технических наук. Большевики не могли полностью опереться на старую техническую интеллигенцию, которая в силу сословного характера Российской империи была достаточно малочисленна и не испытывала особых симпатий к новой власти. Руководители Советской России предполагали решить данную проблему за счет лояльных выходцев из бывших непривилегированных сословий: рабочих и крестьян. Реализовать идеи большевиков на практике предполагалось за счет разрушения барьеров, которые существовали в дореволюционной системе образования, и создания принципиально новых образовательных площадок для малограмотного населения, роль которых предстояло выполнить рабочим факультетам.

СОЗДАНИЕ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИХ СТАТУСА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Масштабные преобразования в образовании, которые планировали провести большевики, начались со слома старой системы обучения: в мае 1918 г. было издано постановление Народного комиссариата просвещения, вводившее совместное обучение учащихся обоих полов¹. Через три месяца Совнарком издал декрет, устанавливавший правила приема в высшие учебные заведения². Новые правила давали

¹ Постановление Народного комиссариата просвещения «О введении обязательного совместного обучения» от 31.05.1918 г. № 499. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР; 1942.

² Декрет Совета народных комиссаров «О правилах приема в высшие учебные заведения» от 02.08.1918 № 632. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР; 1942.

право на поступление всем лицам, достигшим 16 лет и имеющим удостоверение личности, подтверждающее их возраст. Отменялись требование о предоставлении аттестата об окончании учебного заведения, конкурсные экзамены, взимание платы за обучение. Иностранцы также имели право на поступление без каких-либо ограничений. Данный декрет радикальным образом изменил традиции высшего образования в России, складывавшиеся на протяжении многих лет. Столь революционные меры, которые, очевидно, не могли быть полностью реализованы, открыли дорогу для создания рабочих факультетов — первого компромисса между идеологией новой власти и образовательным процессом на практике.

В условиях разраставшейся Гражданской войны большевики не могли уделять должного внимания проблемам образования. Поэтому создание и официальное закрепление в законодательстве промежуточного звена для человека, стремящегося получить образование в высшем учебном заведении, затянулось более чем на год. В сентябре 1919 г. вышло постановление Народного комиссариата просвещения, которое предусматривало организацию рабочих факультетов при университетах³. Данный акт представляется крайне содержательным источником по нескольким причинам.

1. В преамбуле обосновывается необходимость создания рабочих факультетов, так как идеи, заложенные в декрете Совнаркома от 2 августа 1918 г., делали возможной ситуацию, при которой неграмотный человек на совершенно законных основаниях мог стать слушателем любого высшего учебного заведения. Подчеркивается, что препятствием к реализации права пролетарских масс на образование является «недостаточная подготовленность по предметам точного знания».

2. В тексте постановления говорится, что рабочие факультеты — «подготовительные курсы, автономные учебно-вспомогательные учреждения, имеющие целью подготовку в кратчайший срок рабочих и крестьян в высшую школу», которые будут открыты при университетах РСФСР.

³ Постановление Народного комиссариата просвещения «Об организации рабочих факультетов при университетах» от 09.11.1919 № 443. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР; 1943.

3. В постановлении устанавливаются структура рабочих факультетов и порядок их материального обеспечения. Статус «автономных учебно-вспомогательных учреждений» давал им чрезвычайно широкие возможности по использованию материальной базы университетов и их преподавательского состава.

4. В документе уточняются параметры приема: право поступления имеют рабочие и крестьяне, которые обязаны предоставить удостоверение, выданное фабричным комитетом или коммунистической ячейкой, о принадлежности к вышеназванным социальным классам и лояльности к советской власти.

Представляется, что в данном нормативном правовом акте заложено противоречие, которое будет присуще большинству документов советского государства, касающихся вопросов образования: с одной стороны, предполагалось, что подготовка рабочих и крестьян к высшей школе должна пройти в кратчайшие сроки, а с другой — не предъявлялось требований к интеллектуальным способностям потенциальных слушателей, отсутствие которых изначально ставило под вопрос качество будущих выпускников рабочих факультетов. В то же время ключевую роль стали играть два критерия: уровень внешней поддержки действующей власти и «правильное» социальное происхождение.

После частичной стабилизации обстановки в стране статус рабочих факультетов был определен на высшем уровне: в сентябре 1920 г. вышел декрет Совнаркома «О рабочих факультетах»⁴. Не внося принципиальных новшеств, он, тем не менее, лаконично сформулировал задачу рабочих факультетов как «широкое вовлечение пролетарских и крестьянских масс в стены Высшей Школы». Можно отметить, что текст декрета содержит множество идеологических клише, например: «усиленная работа», «строжайший контроль», которые подчеркивали высокую значимость рабочих факультетов и глубокую заинтересованность советского правительства в их успешном внедрении. Необходимо учитывать, что декрет относится к законодательным актам времен политики военного коммунизма, в рамках которой уча-

щиеся рабочих факультетов рассматривались как граждане, обязанные нести учебную повинность по аналогии с действовавшими тогда трудовыми армиями. Издание данного акта окончательно закрепило рабочие факультеты в качестве одного из основных инструментов построения нового общества, на которое могло положиться руководство страны при реализации своих амбициозных планов.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

После того как большевики установили контроль над большей частью Российской империи, а на смену политике военного коммунизма пришел период НЭПа, у политического руководства появилась возможность проанализировать ситуацию в сфере образования и сделать определенные выводы на основе данных, полученных в течение первых лет существования советского государства. Появление большого количества специализированных печатных изданий способствовало активизации общественной дискуссии по поводу возможных путей развития страны. Рабочие факультеты также получили собственное издание — журнал «Вестник рабочих факультетов». В начале 1921 г. в нем вышла статья наркома просвещения А. В. Луначарского «Роль рабочих факультетов», которая предвосхитила будущие дискуссии по поводу роли рабочих факультетов и по-своему предугадала их развитие в будущем [1].

В своей статье Луначарский указывает, что создание рабочих факультетов имело под собой три фундаментальных основания.

Во-первых, революционные события нанесли серьезный урон учебным заведениям на всех ступенях образования. При этом наибольший ущерб понесли «школы второй ступени» (старшие классы гимназий и реальных училищ). Луначарский подчеркивает, что их преподавательский состав был негативно настроен к новой власти, что обуславливается большим количеством педагогов, поставленных на свои места царскими властями, и их политическими убеждениями, которые он определяет как «кадетские» и «эсеровские». Он приводит негативный пример советской Украины, где гимназии и училища были упразднены, что нанесло серьезный урон непрерывности образовательного процесса. «Школа второй ступени» в РСФСР пострадала в меньшей степени,

⁴ Декрет Совета народных комиссаров «О рабочих факультетах» от 17.09.1920 № 38. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР; 1943.

однако и здесь, по словам автора, образовалась огромная пропасть между новым поколением потенциальных абитуриентов (подходящих по возрасту, но не по уровню образования) и университетами. Что в конечном итоге побудило большевиков привлекать в университеты «абитуриентов со стороны», которые, очевидно, не могли без должной подготовки справиться с программой высших учебных заведений. Таким образом, рабочие факультеты должны были стать квазигимназиями и квазиучилищами, имевшими задачу предотвратить коллапс, подобный тому, который случился на территории советской Украины.

Во-вторых, рабочие факультеты, по мнению Луначарского, являлись неотъемлемой частью высших учебных заведений (что соответствовало действующему на тот момент законодательству), которые будут выступать в качестве основного рычага воздействия на университетскую среду с целью ее «пролетаризации». Он приводит положительные и отрицательные стороны данного процесса: с одной стороны, «пролетаризация» (что, по мнению Луначарского, первоначально) приведет к появлению пролетариев-специалистов, и это рассматривается им как большой плюс для университетского образования в целом. С другой стороны, отсутствие серьезных барьеров приводит к тому, что высшие учебные заведения переполняются рабочими различных способностей и мотиваций, часть из которых разочаровывается в своих силах и уходит, а некоторое количество остается, занимаясь политической деятельностью при формальном отношении к занятиям. Луначарский считает, что партийные организации на местах должны тщательнее подходить к подбору кандидатов на обучение и давать преимущество тем, кто хочет учиться и обладает некоторой подготовкой. При этом он все равно отдает предпочтение элементам «даровитым и способным усвоить себе знания по существу», а не тем, чья «формальная грамотность» выше. Представляется, что данное суждение в мягкой форме подчеркивает необходимость поиска кандидатов «правильного» происхождения, что неизбежно делает данные критерии отбора зависимыми, в том числе и от произвола на местах.

В-третьих, рабочие факультеты, являясь подготовительными курсами перед получением высшего образования, должны изменить не только классовый состав студентов,

но и саму методику обучения, сместив центр тяжести в сторону практического обучения, совмещенного с теорией. Луначарский уверен, что вчерашний гимназист по своим личностным качествам проигрывает профессиональному рабочему, который не только успешно овладеет учебным курсом (подразумеваются технические науки), но и повлияет на своих преподавателей, приучив их к новой методике образования.

Появление большого количества специализированных печатных изданий способствовало активизации общественной дискуссии по поводу возможных путей развития страны. Рабочие факультеты также получили собственное издание – журнал «Вестник рабочих факультетов».

Подводя итоги, Луначарский призывает к тому, чтобы рабочие факультеты, которые, по его мнению, находятся в процессе естественного роста, «не смяли и не ранили нормальных органов, нормальных высших учебных заведений», а университеты, в свою очередь, не препятствовали их росту, так как рабочие факультеты — будущее университетов.

При анализе статьи Луначарского три фундаментальных основания (главные роли) можно выразить в краткой форме: рабочий факультет — «дверь» в университет, инструмент для подчинения университета, инициатор качественного изменения университета. Если использовать глаголы, то получается: войти, захватить, преобразовать.

РАЗВИТИЕ РАБОЧИХ ФАКУЛЬТЕТОВ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

По данным статистики на 1 января 1924 г., в Советском Союзе насчитывалось 133 рабочих факультета, в которых обучалось 45 тыс. студентов⁵. Стоит отметить, что в первые годы

⁵ Народное образование в СССР по данным текущих обследований на 1 января 1922, 1923 и 1924 гг. Труды Центрального статистического управления. Том XXVIII, вып. 1. М.; 1926.

существования рабочих факультетов существовало сильное неприятие «красных» студентов и «старых» студентов (чье мировоззрение сформировалось еще до революции) со стороны части профессуры. Что, в свою очередь, вызвало ответную реакцию со стороны учащихся, относившихся к своим оппонентам как к чуждым элементам для нового общества. При этом отмечалась высокая мотивация новых студентов и их глубокое погружение в учебу [2]. Можно констатировать, что период НЭПа в определенной степени затормозил движение в сторону построения системы образования нового типа: руководство участвовало в жесткой внутрипартийной борьбе, различные силы предлагали множество вариантов дальнейшего развития страны, а политические деятели могли несколько раз менять свою идеологическую платформу. В этих условиях к 1928 г. в стране существовало 147 рабочих факультетов, в которых обучались 49 тыс. студентов⁶.

Новый толчок к развитию рабочих факультетов дала индустриализация и резкое увеличение количества высших учебных заведений, произошедшее за первую пятилетку: в 1933 г. в стране насчитывалось 926 рабочих факультетов, в которых обучались 352 тыс. студентов. В 1930 г. вышло совместное постановление Центрального исполнительного комитета и Совнаркома о реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов⁷. Идеи, высказанные в 1921 г. Луначарским, попытались реализовать на практике, используя административный аппарат, созданный за предшествующее десятилетие. Предполагалось, что при каждом высшем учебном заведении должен быть создан рабочий факультет. Также предусматривалась разработка плана развития сети вечерних и дневных рабочих факультетов.

Однако данные преобразования, как представляется, заметно понизили значимость рабочих факультетов, которые, по мнению Луначарского, должны были давать комплексное образование, что в условиях преобразо-

вания «многофакультетных высших учебных заведений» и техникумов в отраслевые было крайне затруднительно. Также изменилась ситуация со средним образованием: Советский Союз добился серьезных успехов в построении эффективной системы средних школ, что частично решило вопрос с уровнем образования абитуриентов, происходящих из рабочих и крестьян. По этим причинам к середине 1930-х гг. рабочие факультеты прекратили свое существование [3].

Уже в 1921 г. Луначарский как главный идеолог нового советского образования и организатор всех ключевых преобразований в этой области подчеркивал, что высшие учебные заведения являются «нормальными». Нельзя с полной уверенностью сказать, что именно он имел в виду под словом «нормальные», так как оно могло употребляться в значении «обычные», «традиционные». Луначарский предполагал, что роль рабочих факультетов заключалась не только в подготовке вчерашних рабочих и крестьян, изъявивших желание получить высшее образование без знаний (которые до революции студенты получали в гимназиях и реальных училищах), но и в преобразовании самого процесса обучения, создании принципиально нового высшего учебного заведения, отличавшегося от классического университета, основы которого были заложены еще в Средние века.

Можно констатировать, что рабочие факультеты (и не только и даже не столько они) сумели выполнить две роли, которые им определил Луначарский: подготовили кадры, которые впоследствии заменили старую техническую интеллигенцию на предприятиях, и в большей степени изменили социальный состав высших учебных заведений (теперь к нему имели доступ выходцы из бывших непривилегированных сословий, которые составляли большую часть обучающихся). Однако третью и самую амбициозную роль рабочие факультеты выполнить не смогли: к 1970-м гг. XX в. советские вузы практически полностью вернулись к той самой классической модели функционирования университета и поведения студентов, к которой критически относился Луначарский.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рабочие факультеты не смогли превратиться в основной инструмент преобразования общества,

⁶ Культура, кадры и наука. СССР в цифрах (1934). М.: Союзоргучет; 1934.

⁷ Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов» от 23.07.1930 № 38. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год.

однако они в определенной степени оказались тестовой площадкой, на которой впервые были опробованы многие механизмы, порожденные сначала коммунистической идеологией, а потом и внутренними особенностями Советского Союза и ставшие типичными для высшего образования и науки. Высказываются различные, зачастую полярные, точки зрения (как критические [4], так

и хвалебные [5]) насчет эффективности и прогрессивности советской науки и высшего образования (особенно в сфере гуманитарных наук). При этом можно с уверенностью говорить о том, что цель, поставленная в 1920 г. (просвещение народных масс), была достигнута. Однако вопрос о роли идеологии в советском образовании до сих пор остается открытым.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Луначарский А. В. Роль рабочих факультетов. *Вестник рабочих факультетов*. 1921;(1):3–7.
2. Кривоноженко А. Ф. Рабочие факультеты в контексте парадигмы непрерывного образования. *Непрерывное образование: XXI век*. 2016;3(15):90–96.
3. Волкова Т. А. Рабочие факультеты в практике развития советской высшей школы в 1920–1930-е годы. *Вестник Чувашского университета*. 2008;(4):11–17.
4. Авен П. *Время Березовского*. М.: АСТ, Corpus; 2017. 816 с.
5. Алфёров Ж. В глобальном мире мы должны быть лидерами! Аргументы и Факты. 22.05.2013.

REFERENCES

1. Lunacharsky A. V. The role of work faculties. *Vestnik rabochikh fakul'tetov*. 1921;(1):3–7. (In Russ.).
2. Krivonozhenko A. F. Work faculties in the context of the paradigm of continuing education. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*. 2016;3(15):90–96. (In Russ.).
3. Volkova T. A. Work faculties in the practice of development of Soviet higher education in the 1920–1930s. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2008;(4):11–17. (In Russ.).
4. Aven Peter. *Time of Berezovsky*. Moscow: AST; 2017. (In Russ.).
5. Alferov Zhores. In the global world, we must be leaders! *Argumenty i Fakty*. 22.05.2013.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вадим Владиславович Зубов — кандидат исторических наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
zubov305@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vadim V. Zubov — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Department of Political Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
zubov305@yandex.ru

Статья поступила 17.04.2020; принята к публикации 30.05.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 17.04.2020; accepted for publication on 30.05.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.